

Хотя Бай Чжэ и получил нагоняй, работа есть работа, а личное — это личное. Совместные дела не прекращались ни на миг.

Съемки альбома были завершены, оставалась лишь пост-обработка, которой занималась компания. Что касается промоушена, то нужно было дождаться официального уведомления, да и места для выступлений выбирало руководство.

Короче говоря, Хань Пэй мог немного выдохнуть, но тренировки оставались ежедневными. Бай Чжэ велел ему сосредоточиться на музыке, поэтому, пока остальные участники «Ударной силы» до изнеможения репетировали танцы, Хань Пэй спокойно сидел в классе и вместе с новичками компании посещал уроки вокала.

Днем, когда начинались общие танцевальные репетиции, Ли Бай смотрел на Хань Пэя косо, хотя остальные ребята относились к нему вполне нормально. Возможно, они лучше Ли Бая понимали, что такое хорошие отношения в коллективе.

Еще одним изменением стало то, что Хань Пэй переехал в общежитие для сотрудников. Участники «Ударной силы» жили на одном этаже в семи соседних комнатах. Это было сделано специально по решению компании, чтобы сплотить ребят. На самом деле, некоторым дуэтам по их же просьбе разрешали жить в одной комнате, чтобы оперативнее передавать новости.

Сегодня было воскресенье. Тренировки Хань Пэя не отменялись из-за выходных, но в школе в этот день проводили лишь полдня занятий. Обычно ученики не отпрашивались домой, предпочитая оставаться в студии и рисовать.

Однако Гу Лэ уже был дома, чтобы забрать удостоверение личности. Он давно не получал звонков от Хань Пэя и сам не проявлял инициативы. Подумав, он решил позвонить. Но Гу Лэ терзался вопросом: какой предлог придумать?

Он очень боялся, что их связь с Хань Пэем будет становиться все слабее, хотя и сейчас она была не особо крепкой. Помучившись, Гу Лэ все же решил набрать номер.

Хань Пэй как раз играл на гитаре. Увидев звонок от Гу Лэ, он удивился:

— Разве у тебя сейчас не тренировки?

Гу Лэ запнулся. Да, у него тренировки, через месяц общенациональные экзамены, школа держит в ежовых рукавицах, ритм занятий настолько плотный, что вздохнуть некогда. Поэтому некоторое время назад он невзначай упомянул Хань Пэю, что, возможно, долго не сможет звонить. Он и не ожидал, что Хань Пэй запомнит это.

Тайные мысли Гу Лэ нельзя было озвучить: он считал, что признаться в тоске по Хань Пэю — это слишком... жеманно.

Услышав молчание, Хань Пэй понял его неловкость и предложил:

— Я тут написал мелодию, хочешь послушать?

— Конечно!

Хань Пэй провел по струнам. Мелодия следовала его привычному стилю — лиричная, но с оттенком грусти. Возможно, из-за недавней усталости пел он очень мягко.

— Подожди секунду! — Гу Лэ вспомнил кое-что.

Хань Пэй вздрогнул и чуть не порвал струну:

— Что случилось?

Гу Лэ понял, что поступил невежливо, и поспешил объяснить:

— Я... можно я запишу?

Он знал, что если запишет, Хань Пэй не узнает, но посчитал правильным предупредить. Хань Пэй хмыкнул, давая согласие.

Слова у Хань Пэя получались отличные. Никакого намеренного нагромождения красивых фраз. Простые слова в сочетании с легкой мелодией. Когда Хань Пэй закончил играть, возможно, из-за умиротворяющего ритма, Гу Лэ задремал. Хань Пэй поднес телефон к уху и услышал лишь тихое дыхание. Тот явно уснул с телефоном в руках.

— Гу Лэ?

Гу Лэ проснулся, протирая глаза. Он вытер слюну с уголка рта — так крепко уснул, что даже пустил слюни.

Хань Пэй сказал ему:

— Наверное, учеба совсем вымотала. Ложись в кровать, а то простудишься.

Гу Лэ что-то невнятно пробормотал, взял телефон и перебрался на кровать. Хань Пэй услышал сонный голос и понял, что парень совсем разморился.

— Я положу трубку, — сказал Хань Пэй, чтобы не мешать.

— Хань Пэй, я очень тебя люблю.

Они заговорили одновременно, голоса наложились друг на друга, но стоило Гу Лэ договорить, как сон как рукой сняло. Он мгновенно взбодрился, словно принял стимулятор.

Гу Лэ знал, что Хань Пэй все расслышал. Но тот молчал. В душе Гу Лэ охватила досада: какой же он опрометчивый! Даже если Хань Пэй раньше говорил, что не питает к нему неприязни, это не значит, что он может полюбить такого же мужчину. К тому же Хань Пэй никогда не говорил, что он гей. Выпалить это без раздумий — поступок, о котором он точно пожалеет.

Хань Пэй не ответил на признание.

— Да, у тебя отличный характер, Гу Лэ. Ты мне тоже очень дорог как друг. Спи давай, отключаюсь.

Хань Пэй сказал, что дорожит им, но как другом...

Гу Лэ тупо смотрел на экран с завершенным вызовом. Упал на кровать, перевернулся, замер, вздохнул, снова перевернулся, замер и снова вздохнул.

Сон окончательно ушел. Гу Лэ чувствовал себя пугающе трезвым. Он снова встал и замер у кровати. В голове крутились слова Хань Пэя. Но вопрос Гу Лэ, основанный на дружбе, теперь превратился в другой: а что, если я люблю тебя...

Если я гей, что ты сделаешь?

Гу Лэ стоял, пока ноги не затекли, а потом повалился на край кровати.

Хань Пэй, наверное, не любит мужчин, ведь раньше у него были девушки.

И все же хотелось его увидеть. Желание встретиться с Хань Пэем достигло предела.

Может, он хотел, чтобы Хань Пэй отверг его лично, глядя в глаза, а не через телефонное «я не люблю парней» или «ты мой друг».

Хотелось, чтобы их общение стало хоть чуточку более реальным, а не рассыпалось от малейшего дуновения ветра.

Гу Лэ отогнал мысли. Несмотря на бурю в душе, накопившаяся за дни усталость взяла свое, и он быстро уснул. А Хань Пэй в своей комнате продолжал наигрывать ту самую песню. В дверь постучали, Хань Пэй открыл и увидел Вэнь Шуцуна.

— Хань Пэй, я стучал, ты не слышал. В душе был?

Хань Пэй впустил его:

— Разговаривал с другом по телефону. Что-то случилось?

Вэнь Шуцун двусмысленно улыбнулся, сверкнув клыками, и подмигнул:

— С девушкой, небось?

Он прошел к дивану, взял яблоко и спросил:

— Мытое?

Не дожидаясь ответа, он начал его грызть и невнятно добавил:

— Не ври мне. Кто будет часами висеть на телефоне, если это не девушка? К тому же...

Вэнь Шуцун взял телефон, оставленный на кровати, и глянул в историю вызовов.

— Ого! Чаще всего ты звонишь этому парню по имени Гу Лэ.

Хань Пэй подошел и забрал телефон.

Вэнь Шуцун поднял руки:

— Ладно-ладно, не буду трогать твой аппарат.

Хань Пэй убрал телефон в карман и посмотрел на него так, что у того мурашки побежали по спине. Неужели Хань Пэй страдает от безответной любви? Неудивительно, что он такой раздражительный. Вспомнив записи в журнале вызовов, он решил по-дружески дать совет:

— Слушай, раз человек готов так долго с тобой болтать, значит, ты ему не противен.

Вэнь Шуцун толкнул его локтем в бок:

— Старик, у тебя есть шансы!

Хань Пэй понял, что Вэнь Шуцун просто зашел поразвлечься и убить время. Он буркнул пару

фраз и выпроводил его.

Когда гость ушел, Хань Пэй сел и задумался над его словами.

Значит ли долгий телефонный разговор, что человек тебе нравится?

Неужели Гу Лэ... любит его?

Хань Пэй не относился к геям с предубеждением, но быть объектом симпатии со стороны гея — это совсем другое дело. Неприятен ли ему Гу Лэ?

Очевидно, что нет. Он даже симпатизировал ему.

Но Хань Пэй никак не мог уложить в голове, что Гу Лэ может его любить. Они ведь ни разу не виделись вживую. Разве можно полюбить человека, общаясь только по телефону...

Перед сном Хань Пэй сказал себе: наверное, Вэнь Шуцун все придумал.

Хотя сам он в это не верил.

Гу Лэ, хоть и нервничал, боясь, что Хань Пэй догадается о его чувствах, в глубине души надеялся, что тот все поймет и даст четкий ответ. В конце концов, хотя бы узнать, что Хань Пэй думает на самом деле.

Но у Гу Лэ пока не было смелости встретиться с этим ответом лицом к лицу.

На следующий день нужно было идти в школу. После того как он наконец-то выспался дома, возвращаться в общежитие не хотелось.

Собирая вещи, он взглянул на картину, висевшую на стене, и почувствовал, что настроение уже не такое паршивое, как вчера вечером.

Хорошо уже то, что у него хватило смелости признаться, пусть и не публично.

Гу Лэ никогда не был бунтарем, да и ориентация — не та тема, чтобы делать ее достоянием общественности. Любить человека своего пола — его личное дело, а не повод для чужих обсуждений. Он просто любит Хань Пэя, любит мужчину, которого никогда не видел.

Все говорят, что любовь с первого взгляда — ерунда, но Гу Лэ считал, что в этом мире есть кое-что более нелепое — любовь с первого услышанного слова.

Гу Лэ укладывал вещи. Тетушка Линь приготовила ему угощение и сказала:

— Как закончатся тренировки и школа перестанет требовать проживания в интернате, я снова буду готовить тебе вкусности.

— Спасибо, тетушка Линь, — Гу Лэ взял брюки, сложил их и уложил в чемодан.

Тетушка Линь была няней в доме его родителей. После того как родители Гу Лэ уехали за границу, она приходила по воскресеньям, когда у него был выходной, помогала с уборкой.

А если оставалось время, готовила ему что-нибудь вкусненькое.

Гу Лэ посмотрел на пакет с печеньем и попросил:

— Тетушка Линь, в следующий раз, когда я приеду, научите меня делать такое печенье!

Она удивилась: с чего это взрослый парень вдруг захотел готовить? Но это хорошо, ведь сейчас говорят, что только те парни, которые умеют готовить, могут найти себе жену.

Гу Лэ привез печенье в школу. Хотя все уже пообедали, растущие подростки не могли устоять перед искушением и вмиг растащили все угощение.

Гу Лэ спросил соседа по парте:

— Ну как, вкусно?

Тот поднял большой палец вверх:

— Просто божественно! Гу Лэ, ты что, правда влюбился?

Гу Лэ покачал головой:

— Нет.

Сосед таинственно притянул его к себе и прошептал на ухо:

— Не ври мне. Это печенье точно ты пек. Сейчас, чтобы завоевать девушку, нужно покорить ее желудок. Этот метод безотказный.

Гу Лэ не мог ничего объяснить. Раз все уже решили за него, что он мог поделаться?

<http://bllate.org/book/19152/1880753>